

Список использованных источников

1. Ключевые компетенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kdpconsulting.ru/upravlenie-personalom/590-klyuchevye-kompetencii.html>. – Дата доступа: 31.01.2020.
2. Фридман, А. Вы или хаос. Профессиональное планирование для регулярного менеджмента / А. Фридман. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2015. – 480 с.
3. О качествах крупного предпринимателя, бизнесмена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starboy.name/bun/buisness.htm>. – Дата доступа: 31.01.2020.
4. Базаров, Т. Ю. Психология управления персоналом. Теория и практика: учебник для бакалавров / Т. Ю. Базаров. – М.: Юрайт, 2014. – 381 с.
5. Митрахович, О. А. Реализация функций управления в деятельности руководителей органов внутренних дел / О. А. Митрахович // Вестн. Акад. МВД. – 2015. – № 4. – С. 101–115.
6. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – М.: Per Se, 2001. – 511 с.
7. Азарёнок, Н. В. Представления об экономических феноменах в современном белорусском социуме / Н. В. Азарёнок, А. П. Лобанов // Вест. БГПУ. Сер.1, Педагогика. Психология. Филология. – 2017. – № 1. – С. 78–84.
8. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.
9. Халафян, А. А. STATISTIC A 6. Статистический анализ данных: учебник / А. А. Халафян. – 3-е изд. – М.: ООО «Бином-Пресс», 2007 г. – 512с.
10. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие / А. Д. Наследов. – 4-е изд. – СПб.: Речь, 2012. – 392 с.

(Дата подачи: 04.02.2020 г.)

Н. С. Ануфрикова

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест

N. Anufrikova

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.922.8

К ПРОБЛЕМЕ ИНДИКАТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

TO THE PROBLEM OF SUICIDAL RISK INDICATORS IN STUDENT ENVIRONMENT

Статья посвящена актуальной проблеме суицидов среди учащейся молодежи. Анализируются результаты исследования, проведенного со студентами первого курса естественного и гуманитарного профиля. Описаны возможные индикаторы суицидального риска в студенческой среде как учебная мотивация и уровень эмоциональной устойчивости (нейротизм).

Ключевые слова: индивидуально-психологические особенности; нейротизм; учебная мотивация; социальная желательность; студенты; суицидальный риск.

The article is devoted to the urgent problem of suicides among students. The results of a survey conducted with first-year students of a natural and humanitarian profile. The educational motivation and the level of emotional stability (neurotism) as indicators of suicidal risk in the student environment are described.

Keywords: personal characteristics; neuroticism; motives for educational activities; social desirability; students; suicidal risk.

Суицидальное поведение представляет собой актуальную медицинскую, социальную, психологическую, педагогическую, а также философскую проблему не только для Республики Беларусь, но и для всего мира. Суицидальное поведение определяется как аутоагрессивное поведение, проявляющееся в виде фантазий, мыслей, представлений или действий, направленных на самоповреждение или самоуничтожение и, по крайней мере, в минимальной степени мотивируемых явным или скрытым намерением смерти [1].

В свою очередь риск суицидального поведения (суицидальный риск) – это комплексная характеристика психического состояния дезадаптированной личности, сформированного индивидуально неповторимым сочетанием особенностей личности и способами ее взаимодействия с социальной средой в экстремальных для нее жизненных ситуациях (как правило, в условиях конфликта в системе значимых отношений), сопровождающегося негативно окрашенными аффективными переживаниями и отражающего степень сформированности суицидальных намерений [2].

Основными факторами риска суицидального поведения, по мнению С. А. Игумнова, являются:

- социально-демографические (пол, возраст, семейное положение, образование и профессиональный статус, место проживания);
- биографические (суицидальные попытки в прошлом, суицидальное поведение (суициды) родственников и других значимых людей, наличие психической патологии у близких родственников, систематическое насилие, напряженные межличностные отношения, смерть близких родственников, одиночество, социальная изоляция и др.);
- индивидуально-психологические (эмоциональная неустойчивость, эмоциональная зависимость, неадекватная самооценка, напряженность потребностей, тревожность, чувство вины и др.) [3].

Как отмечает И. Г. Малкина-Пых, к индикаторам суицидального риска относятся особенности сложившейся ситуации, настроения, когнитивной деятельности и высказываний человека, которые свидетельствуют о повышенной степени суицидального риска [4].

По мнению многих авторов (А. Г. Амбрумова, Е. М. Вроно, Э. Гроллман, В. А. Тихоненко и др.), юношеский возраст (от 15–16 до 21–25 лет) является одним из наиболее суицидально опасных [5].

Рассматриваемый возраст – этап формирования самосознания и собственного мировоззрения, этап принятия ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, выработка жизненной позиции и т. д. В юношеском возрасте изменяются черты внутреннего мира и самосознания, перестраиваются психические процессы и свойства личности, меняется эмоционально-волевой строй жизни [6].

Возрастные границы юношеского возраста совпадают с периодом обучения в учреждениях высшего образования. В процессе обучения у студентов могут возникать различные психологические трудности. В связи с тем, что учебно-профессиональная деятельность является ведущей в данном возрасте [7], самыми актуальными являются трудности, связанные с учебной деятельностью, в частности с учебной мотивацией.

М. Н. Мисюк, проводя анализ различных исследований личностных особенностей молодых людей с суицидальным поведением, пришла к выводу, что для большинства из них характерна импульсивность, которая проявляется в неспособности обдумывать сколько-нибудь продолжительное время принятые решения, прогнозировать последствия поступков [8]. Следовательно, возможными индикаторами, оказывающими влияние на суицидальное поведение студенческой молодежи, являются индивидуально-психологические особенности личности, в частности мотивационная и эмоциональная сферы.

Эмпирическое исследование по выявлению индикаторов суицидального риска в студенческой среде было проведено в Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина. Выборку составили 409 обучающиеся 1-х курсов социально-педагогического, психолого-педагогического, иностранных языков, юридического, физического воспитания, физико-математического, исторического факультетов.

В рамках проведения исследования использовались следующие методики: личностный опросник Г. Айзенка, опросник суицидального риска (модификация Т. Н. Разуваевой), методика диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан, В. А. Якунин).

По результатам проведения личностного опросника Г. Айзенка респонденты были разделены на две группы: с достоверными результатами (группа А – 269 человек) и с неискренностью в ответах (группа Б – 140 человек). Такие данные отражают ориентированность 34,2 % обучающихся на социальное одобрение, социально желательное поведение.

Далее с учетом выделенных групп нами были определены усредненные показатели таких индивидуально-психологических особенностей первокурсников, как экстраверсия/интроверсия и нейротизм, представленные на рис. 1.

Диапазон данных от 0 до 11 определяют интроверсию, 12 баллов соответствуют амбивертности, от 12 до 24 баллов – экстраверсии. Больше 19 баллов – очень высокий уровень нейротизма, больше 13 – высокий уровень нейротизма, 9–13 – среднее значение, меньше 9 – низкий уровень нейротизма.

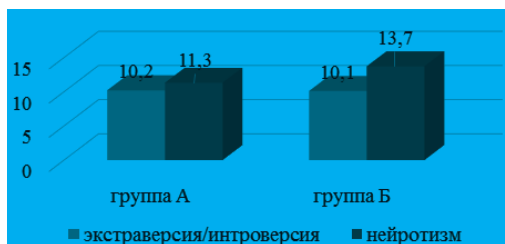

Рис. 1. Усредненные показатели индивидуально-психологических особенностей первокурсников (М)

Представленные данные указывают на смещение результатов по всей выборке (как в группе А, так и в группе Б) в сторону интроверсии. Также отмечено, что в группе А нейротизм соответствует среднему значению (10,1), а в группе Б – высокому (13,7).

Процентное отношение по данному критерию показало, что в группе А (61,7 %) и группе Б (65 %) преобладающее большинство интровертов – студенты достаточно спокойны, сдержаны, малообщительны и склонны к самоанализу, они планируют и обдумывают свои действия заранее, не доверяют внезапным побуждениям и серьезно относятся к принятию решений, а также обладают пессимистичностью, высоко ценят нравственные нормы.

Экстравертированностью обладают 26,4 % студентов группы А и 22,1 % студентов группы Б. Следовательно, обучающимся характерны общительность, необходимость в контактах, действиях под влиянием момента, импульсивность, вспыльчивость, оптимистичность. Чувства и эмоции не имеют строгого контроля, прослеживается склонность к рискованным поступкам.

Амбивертность характерна 11,9 % обучающимся группы А и 9 % группы Б, такие студенты характеризуются свойствами как интровертов, так и экстравертов, они вдумчивы, реалистичны, а также направлены на общение с другими.

Высокий уровень нейротизма наблюдается у 36,8 % студентов группы А и 57,1 % группы Б, что соответствует эмоциональной неустойчивости, чрезвычайной нервности, склонности к быстрой смене настроений, частому чувству беспокойства. Высокому уровню нейротизма соответствуют импульсивность, изменчивость интересов, впечатлительность, склонность к раздражительности.

Средние показатели по данному критерию отмечены у 35,3 % студентов группы А и 27,2 % студентов группы Б. Низкие показатели – эмоциональная устойчивость, выражающая сохранение организованного поведения, ситуативная целенаправленность в обычных и стрессовых ситуациях, а также отсутствие большой напряженности, беспокойства – определены у 6,1 % студентов группы А и 15,7 % студентов группы Б.

Результаты, полученных при выявлении ведущих мотивов учебной деятельности обучающихся, представлены в таблице.

Таблица

Усредненные показатели мотивов учебной деятельности первокурсников (М)

	Коммуни- кативные	Избегания	Престижа	Професси- ональные	Творческой самореали- зации	Учебно- познава- тельные	Социаль- ные
Группа А	3,7	2,4	3,1	4,0	3,6	3,6	3,4
Группа Б	3,9	2,4	3,4	4,2	3,7	3,8	3,6

Диапазон данных, определяющих выраженность мотивов учебной деятельности, следующий: 1–2,3 – низкая степень выраженности, 2,4–3,7 – средняя степень выраженности, 3,8–5 – высокая степень выраженности.

Как показано в таблице, очередность преобладания ведущих мотивов учебной деятельности в группах студентов практически одинакова. Так, на первом месте по значимости находятся профессиональные мотивы (группа А – 4,0, группа Б – 4,1), на втором – коммуникативные (группа А – 3,7, группа Б – 3,9). Следующую позицию в группе А занимают сразу два мотива – творческой самореализации и учебно-познавательные (по 3,6), а в группе Б – учебно-познавательные (3,8) и затем творческой самореализации (3,7). Социальные мотивы в группе А выражены 3,4 баллами, в группе Б – 3,6. Мотивы престижа занимают предпоследнее место (группа А – 3,1, группа Б – 3,4), мотивы избегания являются наименее значимыми среди обучающихся первого курса.

Следовательно, обучение студентов первого курса в УВО в большей степени связано с желанием получить необходимые знания и навыки в выбранной профессиональной области, стать квалифицированным специалистом, а также потребностью в общении, которая реализуется посредством вхождения в образовательную среду. Отдельно был исследован уровень суицидального риска обучающихся (рис. 2).

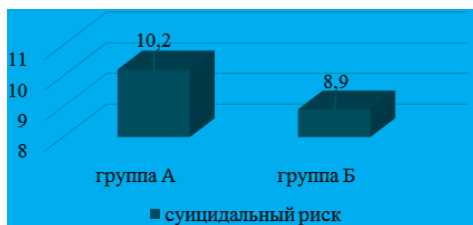

Рис. 2. Усредненные показатели суицидального риска первокурсников (М)

Диапазон данных, определяющих выраженность суицидального риска, следующий: 0 – тенденция отсутствует; 1–6 – низкий уровень; 7–12 – пони-

женный уровень; 13–18 – средний уровень; 19–23 – повышенный уровень; 24–29 – высокий уровень.

Так, для обеих групп студентов характерен пониженный уровень суицидального риска, однако в группе А (10,2) его выраженность выше, чем в группе Б (8,9). В процентном соотношении у 2,2 % группы А и 0,7 % группы Б наблюдаются повышенные и высокий показатели суицидального риска.

Для установления значимых взаимосвязей между склонностью к суицидальному поведению и обозначенными выше индивидуально-психологическими особенностями обучающихся нами был использован критерий ранговой корреляции Спирмена.

Корреляционный анализ показал, что в группе студентов с достоверными результатами (группа А) суицидальный риск имеет отрицательную взаимосвязь с нейротизмом ($r_{\text{эмп}} = -0,532$, при $p \leq 0,01$). Следовательно, у студентов, склонных к резкой смене настроения, эмоционально лабильных (неустойчивых), уровень суицидального риска будет низкий. И наоборот: чем выше уровень эмоциональной устойчивости (низкий уровень нейротизма), обдуманности в принятии решений в стрессовых ситуациях, тем уровень суицидального риска среди первокурсников будет выше. Аналогичная взаимосвязь была получена и в группе студентов, ориентированных на социально одобряемые ответы (группа Б) – ($r_{\text{эмп}} = -0,527$, при $p \leq 0,01$).

Полученные нами данные взаимосвязи уровня суицидального риска и нейротизма противоречат аналогичным исследованиям учащихся подросткового возраста, проведенным Г. С. Банниковым, Т. С. Павловым и др., где в качестве личностной predisпозиции развития суицидального поведения выделяется нейротизм. Нейротизм определяется как личностная склонность переживать более широкий спектр негативных эмоций более долгое время в ответ на стресс, является значимым фактором, связанным с суицидальными намерениями, попытками суицида и завершенными суицидами [9].

Однако исследования, проведенные Г. А. Бутрим и др., подтверждают тот факт, что для суицидентов юношеского возраста характерна та или иная неполноценность деятельности эмоциональной сферы психики, которая определяется как эмоциональной неустойчивостью, так и ригидностью эмоций. Следовательно, жесткость, твердость, неготовность к изменениям программы действия в соответствии с новыми ситуационными требованиями, так же как и чрезмерная эмоциональная подвижность, являются индикаторами суицидального риска [2].

Суицидальный риск имеет положительную взаимосвязь с мотивом избегания ($r_{\text{эмп}} = 0,13$, при $p \leq 0,05$) и мотивом престижа ($r_{\text{эмп}} = 0,194$, при $p \leq 0,01$) в группе студентов с достоверными результатами. Следовательно, студенты, осознающие возможные неприятности, неудобства, наказания, которые могут последовать в случае невыполнения деятельности, связанной с обучением, а также те, для кого важна статусность профессии на рын-

ке труда, стремление получить или поддержать высокий социальный статус в обществе, имеют более высокий уровень суицидального риска.

В группе студентов с социальной желательностью в поведении (группа Б) выявлена отрицательная взаимосвязь суицидального риска и социальной желательности ($r_{\text{эмп}} = -0,194$, при $p \leq 0,05$). Следовательно, те студенты, которые склонны давать недостоверные результаты при проведении диагностических процедур, имеют больший уровень суицидального риска.

В группе студентов с достоверными результатами (группа А) была выявлена положительная взаимосвязь социальной желательности и учебно-познавательного мотива ($r_{\text{эмп}} = 0,125$, при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о стремлении к социально одобряемому поведению обучающихся с выраженным учебно-познавательным мотивом.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Более трети студентов первого курса ориентированы на социально желательное поведение, склонны к утаиванию информации о своих личностных особенностях, что может свидетельствовать о недоверии к окружающим, малом уровне осознанности.

2. Более половины первокурсников, ориентированных на социально желательное поведение, отличаются высоким уровнем нейротизма.

3. У обучающихся, склонных давать достоверные данные о себе, наблюдается более высокий уровень суицидального риска, чем у студентов, склонных к социальной желательности.

4. У большинства обучающихся первого курса преобладают профессиональные и коммуникативные мотивы учебной деятельности, что свидетельствует о желании стать квалифицированным специалистом, понимании образования как профессиональной перспективы, а также о потребности молодых людей в общении, которая реализуется посредством вхождения в образовательную среду.

5. Уровень суицидального риска имеет отрицательную взаимосвязь с показателем нейротизма: у студентов, склонных к резкой смене настроения, эмоционально лабильных (неустойчивых), уровень суицидального риска снижен. И наоборот: чем выше уровень эмоциональной ригидности, тем выше уровень суицидального риска среди первокурсников.

6. В группе студентов с достоверными результатами суицидальный риск имеет положительную взаимосвязь с мотивами избегания и престижа: потеря престижа получаемой профессии, неприятности, неудобства, наказания, возникающие в связи с обучением в УВО, являются индикаторами суицидального риска.

7. Среди студентов с достоверными результатами наблюдается положительная взаимосвязь социальной желательности и учебно-познавательного мотива, что свидетельствует о стремлении к социально одобряемому поведению обучающихся с выраженным учебно-познавательным мотивом.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что индикаторами суицидального риска в студенческой среде являются такие мотивы учебной деятельности, как мотивы престижа и избегания, а также эмоциональная ригидность.

Список использованных источников

1. Ласый, Е. В. Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения (для врачей общей практики, терапевтов, педиатров, неврологов и других врачей лечебного профиля): инструкция по применению / Е. В. Ласый. – Минск: Белорус. мед. акад. последиплом. образования, 2009. – 34 с.
2. Профилактика юношеского суицида: пособие / Г. А. Бутрим [и др.]. – Минск: Пачат. шк., 2012. – 346 с.
3. Игумнов, С. А. Система профилактики суицидального поведения: опыт Беларуси / С. А. Игумнов, А. П. Гелда, С. И. Осипчик // Суицидология. – 2016. – Т. 7, № 2(23). – С. 3–22.
4. Малкина-Пых, И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – 960 с.
5. Эрдынеева, К. Г. Суицидальное поведение: сущность, факторы и причины (кросс-культурный анализ) / К. Г. Эрдынеева, В. П. Филиппова. – М.: Акад. Естествознания, 2010. – 214 с.
6. Столяренко, Л. Д. Основы психологии / Л. Д. Столяренко. – Ростов-н/Д: Феникс, 2000. – 672 с.
7. Хилько, М. Е. Возрастная психология: конспект лекций / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – М.: Юрайт, 2010. – 145 с.
8. Судебная психиатрия: учеб.-метод. комплекс для студентов специальности «Правоведение» / авт.-сост. М. Н. Мисюк. – Минск: МИУ, 2009. – 439 с.
9. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы) / Г. С. Банников [и др.] // Суицидология. – 2015. – Т. 6, № 4(21). – С. 21–32.

(Дата подачи: 18.02.2020 г.)

А. А. Ахрамович

Министерство здравоохранения, Минск

A. Akhramovich

Ministry of Health, Minsk

УДК 159.9

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИИ И ВРАЖДЕБНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

GENDER-SPECIFIC FEATURES OF AGGRESSION AND HOSTILITY IN YOUNG ADULTHOOD

В статье рассмотрены определения агрессии, агрессивности, враждебности. Представлены результаты гендерного исследования уровня проявления основных видов агрессии и враждебности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: агрессия; агрессивное поведение; агрессивность; враждебность; юношеский возраст; опросник Басса-Дарки.